

Алексанова С. А.

**СИНКРЕТИЗМ СЕМАНТИКИ В СФЕРЕ ДЕТЕРМИНАНТОВ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ С
ДОМИНИРУЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЧИНЫ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 8-10. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

СИНКРЕТИЗМ СЕМАНТИКИ В СФЕРЕ ДЕТЕРМИНАНТОВ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ С ДОМИНИРУЮЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЧИНЫ

Алексанова С. А.

Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт

Предложения с причинными детерминантами (Д-прич.), как и конструкции с другими видами обусловленности, предполагают такую связь двух событий, при которой одно из них служит основанием, обуславливающим фактором, достаточным для реализации другого [Евтюхин 1997; Хааг 2001: 121 и др.]. На выражении значения причины в простом предложении с детерминантами специализируются следующие предложно-падежные синтаксемы с простыми и составными предлогами: **благодаря + дат. пад.** (благодаря хорошей погоде); **из + род. пад.** (из вежливости); **из-за + род. пад.** (из-за плохого настроения); **от + род. пад.** (от удивления); **по + дат. пад.** (по недоразумению); **с + род. пад.** (с испугу); **в связи с + творит. пад.** (в связи с изменившимися обстоятельствами); **в силу + род. пад.** (в силу многих причин); **ввиду + род. пад.** (ввиду нецелесообразности); **в результате + род. пад.** (в результате проведенных мероприятий); **вследствие + род. пад.** (вследствие грубого нарушения).

Каждая из представленных синтаксем служит выражению различных оттенков значения причины: **благодаря + дат. пад.** - так называемой благоприятствующей причины, способствующей осуществлению, становлению действия: *благодаря дождю воздух стал свежее*; **из-за + род. пад.**: - препятствующей причины, вынуждающей прекратить или отложить действие: *из-за боли в горле он не мог говорить*; **из + род. пад.** - причины сознательного действия субъекта: *из деликатности промолчал*; **от + род. пад.** - причины, вызывающей изменение состояния субъекта в результате проявления эмоций: *от слез лицо покраснело*; или негативные последствия действия, не зависящего от воли субъекта: *от града пострадало много домов*; **по + дат. пад.** - причины как неосознанной деятельности субъекта, обусловленной свойствами его характера, его физическим или эмоциональным состоянием: *по неосмотрительности он нарушил правило*; **с + род. пад.** - реактивной причины: *с перепугу замолчал*; **в связи с + творит. пад., ввиду + род. пад.** - обосновывающей причины: *в связи с досрочным завершением работы прошу предоставить дополнительный выходной*; *ввиду нецелесообразности проведения исследования работу приостановили*; **в результате + род. пад., вследствие + род. пад.** - причины, имеющей выраженный конечный результат: *В результате розыскных мероприятий были найдены все участники дела*; **в силу + род. пад.** - причины как объективной закономерности: *в силу сложившихся обстоятельств поездку пришлось отложить*.

Детерминантная часть предложений с данными синтаксемами имеет пропозитивный характер и содержит информацию, мотивирующую содержание недетерминантной части высказывания, являющегося следствием. В состав детерминанта входят существительные, как правило, отвлеченной семантики - деадъективы и девербативы, - способные имплицировать дополнительную предикативность в составе высказывания. Кроме имен отвлеченной, пропозитивной, семантики, лексическое наполнение причинных детерминантов может связываться и с именами конкретной, непропозитивной, семантики. В связи с этим можно выделить две неравноценные в количественном отношении группы. К первой группе относятся конструкции с детерминантами собственно причинного (ситуативного) обоснования. Ко второй группе - предметного обоснования: 1. *Рассказывали, что, когда он скончался, его собака Микки прыгнула к нему на грудь и тоже умерла от разрыва сердца* (К. Куприна); 2. *Опять задержка, но теперь не из-за паромы, а из-за грозы* (К. Паустовский).

Детерминантные конструкции второй группы в свою очередь распадаются на две подгруппы: а) детерминант представлен предложно-падежной формой **от + род. пад.** существительного конкретной семантики с зависимой словоформой, как правило, определением-прилагательным, на которое приходится основная смысловая нагрузка. При трансформации детерминанта в придаточную часть причины существительное преобразуется в субъект-подлежащее, а прилагательное - в предикат - именную часть составного именного сказуемого со связкой, имеющей значение бытия, наличия, существования: *Ясное весеннее солнце пекло им лица, от доброго пьянящего воздуха* (потому что воздух был добрым и пьянящим) *клоныло ко сну* (Ю. Герман); б) во вторую подгруппу входят нераспространенные детерминантные синтаксемы в **род. пад.**, управляемые предлогом **из-за**: *Из-за Зарудина он не хотел идти в сад* (М. Арцыбашев); *Из-за стола трудно было подойти к окну* (И. Штемлер). Наличие в составе причинных детерминантов существительных с предельно конкретным значением способствует возникновению у них некой «референтной неопределенности» [Камынина 1983: 89]. Однако яркий причинный оттенок значения у предлога **из-за** придает детерминанту событийную окраску, позволяющую предположить, что существует некоторая ситуация, участником которой является названный предмет и которая препятствует осуществлению основной ситуации. Отношения «препятствующей» причины, устанавливаемые между детерминантной и недетерминантной частями высказывания, обусловлены влиянием семантики предлога. В подобных конструкциях обстоятельственная функция предлога выражена в наименьшей степени.

Понимая причинно-следственную связь как связь, возникающую между событиями объективной действительности, мы принимаем высказывание Н. И. Штыкало, который рассматривает предмет как «длительно существующее событие» [Штыкало 1968: 38-39]. Это высказывание необходимо признать истинным во всех случаях функционирования предложно-именных синтаксем в качестве обстоятельственных детерминантов, лексическое наполнение которых обретает пропозитивное прочтение в результате влияния семанти-

ки предлога с четко выраженным значением причины или иной обусловленности в сочетании с конкретным существительным.

Характер дополнительной предикативности, имплицитной причинным детерминантом в составе высказывания, зависит и от степени распространенности детерминанта. Чем более распространена детерминантная синтаксема, тем больше участников ситуации - семантических актантов - она содержит. Подобные детерминанты почленно разворачиваются в предикативную единицу со своим «составом участников»: субъектом, предикатом и семантическими актантами. Они формируют конструкции не только с предикатами, относящимися к разным субъектам, но и полипредикатные и моносубъектные конструкции: *От систематических крахов своих коммерческих начинаний* (потому что его коммерческие начинания систематически терпели крах) и *от долговременного употребления внутрь горячительных напитков* (потому что он долго употреблял внутрь горячительных напитков) глаза мастера были ярко-желтыми, как у кота, и горели неугаемым огнем (И. Ильф, Е. Петров).

Значение причины может быть и осложняемым (доминирующим), и осложняющим (вторичным). В качестве основного критерия выделения доминирующего значения причины считаем семантику предлога и главный признак любого причинного компонента - называть «реальное событие, предшествующее другому событию, называемому следствием, и порождающее его» [Штыкало 1968: 40]. Как правило, синкретичная семантика встречается у детерминантов, выраженных предложно-падежными словоформами с производными предлогами: **от, с, из, из-за** в сочетании с родительным падежом имени существительного; **по** - с дательным падежом. Д-прич. очень часто совмещают свое значение со значением сопутствующего состояния субъекта внутренней ситуации. Данные детерминанты называют такое состояние субъекта, которое является причиной, обуславливающей содержание недетерминантной части высказывания. Они выражаются обычно моделями: **от + род. пад., с + родит. пад., из + родит. пад., по + дат. пад.** Конструкции с подобными детерминантами всегда моносубъектны и полипредикатны: *От застенчивости* он сердито сопел носом и не решался вылезти, хотя лодка уже ткнулась о берег (А. Толстой); Бывает, что *с испуга* человек сходит с ума и начинает нести всякую чепуху (А. Грин); Сам граф не принял бы в этом участия, не только *из страха*, но также *из безгласности* (М. Алданов); *По глупости* она оставила записную книжку в номере (К. Булычев).

Любая причинная конструкция может быть представлена как временная последовательность событий: «предшествующее событие - последующее событие». Учитывая данный фактор, трудно говорить о совмещении значений причины и времени как о совмещении двух обстоятельственных значений. Дополнительное темпоральное значение причинной конструкции следует, скорее, рассматривать с точки зрения временной перспективы: причина во времени всегда предшествует следствию. Предложения с причинными детерминантами, как и другие каузативные конструкции, всегда темпорально маркированы. Это их постоянный признак, независимый от наличия/отсутствия других дополнительных значений. Следовательно, считать темпоральное значение осложняющим причинное, на наш взгляд, было бы ошибочным. Осложняющим это значение будет лишь в тех случаях, когда в состав детерминанта входят существительные с временным значением, которыми управляет предлог с причинной семантикой: *За поздним часом* Таиска пошла проводить племянницу до метро (Л. Леонов).

Значение причины может осложняться значением **сопутствующей обстановки**. Детерминант обычно выражается предложно-падежной синтаксемой **от с родит. пад.**, формирующей значение причины, а значение обстановки зависит от лексического наполнения детерминанта: *От теплого света* смягчилось лицо даже Иогана Паткуля (А. Толстой). Семантическая нагрузка в таких детерминантах приходится на адъективный распространитель детерминанта.

Д-прич. реализуют в основном свои внутригрупповые связи. Чаще всего причинная семантика осложняется значением цели. Обычно детерминанты с совмещенным причинно-целевым значением выражаются предлогами **из с родит. пад. и по с дат. пад.** В состав детерминантов, выраженных предложно-падежными конструкциями **из + родит. пад.** входят словоформы: **из вежливости, из деликатности, из уважения, из благодарности, из осторожности, из честолюбия, из солидарности, из корысти, из выгоды, из удобства, из экономии** и т.п. Эти словоформы называют внутреннюю причину, мотив действия субъекта внутренней ситуации и имеют в то же время целевую направленность: В первый раз она поняла, что можно работать *не ради куска хлеба и не из благодарности* (В. Панова); *Из экономии* шли в театр пешком (И. Ильф, Е. Петров); Хорь выражался иногда мудро, должно быть, *из осторожности* (И. Тургенев). Все конструкции с подобными детерминантами моносубъектны.

Детерминанты с совмещенным значением причины и цели, выраженные предлогом **по с дат. пад.**, встречаются реже: Кооператив «Плуг и молот», который был заперт уже три недели *по случаю переучета товаров*, открылся (И. Ильф, Е. Петров). В некоторых случаях дополнительный целевой оттенок значения у Д-прич. поддерживается в подчинительном ряду: *Из озорства* (причина + цель) и *чтобы чем-то заняться* (цель), Любка записалась в гитаристы (З. Богуславская).

Встречаются конструкции с комбинацией детерминантов со значением **причины и цели**. Один из компонентов такой группы может иметь неосложненную причинную семантику и выражается предлогом **из** в сочетании с **родит. пад.**, а второй - совмещает оба значения благодаря семантике предлога **для** в сочетании с **родит. пад.**, способного выражать и причинное, и целевое значение: На службу ротные ходили с таким отвращением, как субалтеры-офицеры, и «подтягивали фендриков» только *для соблюдения престижа* (цель), а еще реже *из властолюбивого самодурства* (причина) (А. Куприн). В целом квалификация целевого

оттенка значения у Д-прич. не вызывает затруднений в тех случаях, когда в состав детерминанта входят словоформы, называющие осознанную, преднамеренную деятельность субъекта: **из выгоды, из экономии, из корысти, из удобства**. Сложнее квалифицировать дополнительное значение в тех случаях, когда в состав детерминанта входят словоформы: **из осторожности, из вежливости, из благодарности, из уважения, из деликатности** и т. п. Они чаще способны вызывать внутреннюю, иногда не мотивированную, а вообще свойственную человеку как личности причину поведения по отношению к окружающей действительности. Если субъект осознает эту причину как необходимое, целенаправленное действие в рамках определенной ситуации, детерминант приобретает дополнительный целевой оттенок значения: Он уже засыпал и держался только *из вежливости и гостеприимства* (причина + цель) (Ю. Герман); *По недомыслию* (причина) или *по злему умыслу* (причина + цель) вы не донесли, что ваша соседка встречается здесь с врагами (К. Бульчев).

Семантика детерминантов с доминирующим значением причины может осложняться значением **уступки** в тех случаях, когда следствие, заключенное в недетерминантной части высказывания, не полностью соответствует ожидаемому результату или частично противоречит ему. В любом случае лексическое наполнение детерминанта связано с существительными, обозначающими психо-эмоциональное состояние субъекта: Бывает, что *от радости* люди плачут (Ю. Герман).

Таковы условия возникновения синкретизма семантики обстоятельственных детерминантов с доминирующим значением причины и особенности функционирования данных членов предложения.

Список использованной литературы

1. **Евтюхин В. Б.** Категория обусловленности. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997.
2. **Камынина А. А.** Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983.
3. **Хааг Эрика-Оксана.** Лингвистическая интерпретация причинных отношений // Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс. – М., 2001.
4. **Штыкало Н. И.** Семантические признаки обстоятельства причины в русском языке // НДВШ «Филологические науки». - 1968. – N 4.

СИНТЕТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИЗОБРАЖЕНИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX В. И В ТАТАРСКОЙ ПРОЗЕ XX В.: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аминева В. Р.

Казанский государственный университет

В системе психологизма русских и татарских писателей обозначенного периода особое место занимают обобщенные обозначения эмоций. Это слова не однопланово-понятийные, а «суммарные», заключающие в себе большие смысловые резервы и актуализирующие опыт, исходящий из глубин эмоциональной жизни человека.

Через многие произведения татарских писателей начала XX в. проходит мотив грусти, печали, тоски («сагыш», «эч пошу») - душевного состояния, порожденного противоречиями между идеальными устремлениями человека и его конкретной жизненной практикой, конфликтом между желанием и его исполнением. Так, в повести Ф.Амирхана «Хаят» (1911) смысловая наполненность мотива раскрывается через оппозицию «устремленности / замкнутости». Тоска Хаят - результат соприкосновения с внешними, неподвластными человеку силами жизни, тайнами мира и души. В этом душевном состоянии - и метафизическая неудовлетворенность отсутствием высшего смысла в своем существовании, и стремление к идеалу какого-то иного бытия, и чувство беспредельности скрытых и глубинных стихий, борющихся в человеке и мироздании, и предчувствие чего-то неизвестного, чуждого и враждебного человеку, и ужас перед конечностью и бренностью его земной жизни.

В рассказе Г. Рахима «Эч пошканда» («Когда грустно», 1913) расчленению и детализации писатель предпочитает суммарно обобщающее изображение психологического состояния, обозначаемого как «эч поша» (грусть, печаль). Художественная установка на воссоздание полноты и целостности переживания предполагает образование единого лирического потока, в основе которого - взаимодействие нескольких микро-тем и соответствующих им ритмических моделей. Отвлеченное эмоциональное понятие, вынесенное в заголовок, получает в рассказе образно-конкретное определение.

Основным способом раскрытия душевного состояния героя становится организация смысловых антитез из самых различных рядов концептуализации действительности: прошлое - настоящее, мечта - реальность, человек - природа, объективная логика миропорядка - личная воля человека, речь - безмолвие и др. Безрадостному настоящему, которое враждебно человеку, заставляет его страдать, несет потери и разочарования, противопоставляется прошлое. Оно далеко и безвозвратно, но кажется прекрасным. Гармония сменяется безысходным жизненным разладом, внутреннее единство и согласие - непониманием, чувством непреодолимой разъединенности.

Конфликт героя с действительностью протекает в форме активного неприятия тех законов, по которым складывается жизнь. Негативная эмоциональная оценка выражается в гневной инвективе, которая проясняет личностный характер обличений героя. Сгущено-драматическая, взвинченная, напряженная эмоциональность переводит социальную коллизию на уровень экзистенциального противостояния героя миру. Эту же